

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Л.В. Максимов

Об аналитическом стиле в этике

Максимов Леонид Владимирович – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: lemax14@list.ru

В статье дана краткая характеристика аналитического стиля мышления в том виде, как он сложился в англо-американской аналитической философии и этике последних десятилетий и постепенно входит в методический арсенал отечественной этики. Обрисована в общих чертах эволюция аналитической философской мысли, освободившейся в основном от старой неопозитивистской доктрины лингвоцентризма и превратившейся в универсальный аналитический стиль, совместимый с самыми разными методологическими и мировоззренческими позициями в философии морали. Проведена дифференциация современной аналитической этики, воплощающей аналитический стиль в чистом виде, и метаэтики, сохранившей заметные элементы упомянутой лингвоцентристской доктрины. Такое разделение двух (ранее отождествляемых) дисциплин облегчает возможность принятия аналитического стиля теми школами этической мысли, которые возникли и развивались в традициях классической этики. В последнем разделе статьи рассмотрены те методологические подходы, на которые преимущественно ориентирован аналитический стиль в этике. Отмечена антиметафизическая направленность этического аналитизма, неприятие спекулятивного трансцендентализма. Метафизическому уклону противопоставлены натурализм, эмпиризм и психологизм. Кроме того, аналитическому стилю исследования близок философский принцип детерминизма, принятие которого исключает концепцию свободной воли, понятой в индетерминистском ключе. В споре между когнитивизмом, трактующим моральные оценки и нормы как знания, и некогнитивизмом аналитики поддерживают в основном эту последнюю позицию. В заключение констатируется, что аналитический стиль способствует повышению научной культуры этических исследований.

Ключевые слова: аналитическая этика, аналитическая философия, аналитический стиль, лингвоцентризм, метаэтика, теоретическая этика, нормативная этика, алогизм, метафизика и натурализм

Под «аналитической этикой» (analytic ethics) в англоязычной специальной литературе обычно понимается весь комплекс этических исследований, идущих в русле методов и подходов аналитической философии. Иногда указанное словосочетание употребляется в более узком значении – как синоним метаэтики (одной из субдисциплин в составе аналитической этики в ее широком понимании). В обеих этих трактовках аналитическая этика выступает как специали-

зированная ветвь аналитической философии – многогранного, концептуально неоднородного и исторически изменчивого духовного течения, не раз менявшего свои методологические приоритеты на протяжении XX в. В последние десятилетия те методологические принципы, которые определяли некоторую «эзотеричность» аналитической философии и вызывали резкое неприятие у многих представителей других философских школ, отодвинулись на задний план; соответственно, на первом плане в роли адекватного идентификатора аналитической философии оказался хотя и присущий ей изначально, но все же не определяющий всецело ее специфику «аналитический стиль» исследования, вполне совместимый или, по крайней мере, не конфликтующий с некоторыми другими направлениями философской мысли.

Точно так же эволюционировала и аналитическая этика: ныне ее единственным конституирующим признаком является упомянутый стиль мышления, логическая техника, применение которой достаточно легко вписывается в разнообразные методологические и мировоззренческие контексты, сложившиеся в западной философии морали. «Аналитиком» в принципе может быть представитель любой этической школы, но фактически эта потенциальная возможность реализуется лишь в малой степени в силу ряда причин, главным образом – потому, что аналитический подход по своей сути критичен: он вскрывает слабые места теорий и учений, освященных традицией и великими именами, выявляет неточности в самой постановке обсуждаемых проблем, логические ошибки в аргументации и, соответственно, концептуальные ошибки в выводах; критичность, неотделимая от аналитического стиля, побуждает аналитика подвергать сомнению и ревизии также и свои собственные базовые, парадигмальные установки и верования. Эти особенности аналитического подхода значительно ограничивают круг желающих принять такого рода установки в качестве руководства к действию. Исключением является «островная» (в основном англо-американская) философия морали, где аналитический стиль культивируется с давних пор в противостоянии с «континентальной» (главным образом французской и немецкой) философско-этической традицией, для которой типичен менее строгий – метафорически-суггестивный способ выражения теоретических и ценностных позиций.

Аналитическая философия как стиль мышления

По словам американского философа А. Стролла, «трудно дать точное определение аналитической философии, поскольку она представляет собой не столько конкретную доктрину, сколько свободную ассоциацию некоторых подходов к проблемам»¹. Тем не менее именно элементы доктринальности, свойственные аналитической философии, как раз и выделили ее в качестве особого направления философской мысли. Долгое время аналитическая философия отождествлялась с различными школами неопозитивизма, общим методологическим ориентиром которых был «поворот к языку», причем язык рассматривался не просто

¹ *Stroll A. Twentieth-Century Analytic Philosophy* (Columbia University Press, 2000). P. 5. URL: <https://cup.columbia.edu/book/twentieth-century-analytic-philosophy/9780231112215> (дата обращения: 15.02.2018).

как инструмент, но и как самостоятельный объект философского исследования (поскольку, как предполагалось, логическая структура и состав естественного языка моделируют мир, однако – в силу несовершенства языка – эта модель неточна, не вполне адекватна миру, поэтому для воссоздания подлинной картины бытия необходим специальный логический анализ языка).

Критика аналитического проекта в том виде, как он сложился и развивался в XX в., стала общим местом в современной историко-философской литературе, в том числе в трудах самих же аналитиков, сохранивших приверженность языковой парадигме, но при этом отказавшихся от лингвоцентризма как ключевого мировоззренческого постулата. Основная причина неудачи этого «проекта» в его первоначальном виде состоит в том, что, несмотря на декларированное им стремление к простоте и прозрачности языка, сам он был обременен необязательными, излишними (и, как выяснилось позднее, ошибочными, нереализуемыми) требованиями к «правильному» философствованию, в частности требованием полного отказа от «метафизических» посылок, даже тех, без которых невозможно вообще никакое рассуждение о чем бы то ни было (например, постулирование бытия объективного мира, не зависящего от сознания), а также требованием признать ценностные высказывания «бессмысленными» (поскольку к ним не приложим критерий эпистемологической истинности).

Но если аналитическую философию очистить от подобных мировоззренческих установок, она исчезнет как особое *направление* в философии, от нее останется только то, что принято называть «аналитическим *стилем* мышления», причем по сути единственным существенным признаком этого стиля станет соблюдение в философском дискурсе обычных простых правил логики (в том числе и не поддающегося формализации лейбницевского принципа достаточного основания) с их многочисленными следствиями. Фактически такое «очищение» уже произошло, аналитическая философия пришла в итоге к аналитическому стилю философствования, к своего рода «здравомыслию», признанию необходимости соблюдения в философских построениях «обычных», «примитивных» правил логики, к отказу от использования многозначных слов, метафор, риторики и пр., – разумеется, не в качестве литературных приемов, а в качестве якобы адекватных форм философского мышления, построения философских теорий. В современных словарях, учебниках и научных трудах сам термин «аналитическая философия» перестает быть общим обозначением некоторой группы философских школ и все чаще используется в качестве характеристики определенного стиля мышления.

Вот несколько характерных высказываний на этот счет:

Отождествление современной аналитической философии с логическим позитивизмом или усмотрение существенного сходства между ними не имеет оснований²;

Методика аналитического подхода требует, чтобы каждое выдвигаемое положение было строго обосновано с точки зрения ясности посылок: правомерности формулируемого вопроса; однозначности используемых терминов; логичности рассуждения; предпочтения доказательной аргументации идей

² Analytic philosophy // New World Encyclopedia, 17 March 2016. URL: http://www.newworldencyclopedia.org/p/index.php?title=Analytic_philosophy&oldid=994663 (дата обращения: 08.03.2018).

перед их эмоциональным воздействием; соотношения посылок и выводов; осторожное отношение к широким философским обобщениям, абстракциям и спекулятивным рассуждениям»³;

...аналитическая философия «призвана обрезать и выкорчевывать культурные контексты, метафоры, литературные излишества, почву, идолов, укорененные в языке идеи, веру в онтологические сущности (ontological commitments)... Остаться должен только разговор по существу и строгие логические аргументы (а часто и просто цепочки логических формализмов)... Если аналитические философы пытаются спрятать двусмысленности и грамматические изъязы естественного языка в логические формализмы, то континентальные философы, напротив, склонны выпячивать словесную мифологию и выпускать наружу корнесловие, этимологию и прочую лингвистическую начинку»⁴;

...доктринальная часть аналитической философии «предполагает или аннулирование, или сведение к эмпирической фактуальности традиционных философских проблем... Все эти попытки потерпели неудачу. Но аналитический проект имеет и другой аспект. Отдельно от доктрины там был также и метод, техника... Это связано с методологическим аспектом программы, который состоит из таких процедурных предписаний, как: старайся внести четкость и ясность в свою философскую работу; не увлекайся туманными идеями и неправомерными предложениями, а старайся представлять свои философские идеи такими ясными и определенными, как только возможно... Как доктрина, аналитическая философия пришла к смертельному концу, к банкротству. Но как методологический источник, она показала себя чрезвычайно плодотворной и продуктивной, и ее благотворное влияние можно почувствовать в любой сфере современной философии»⁵.

В последнем из приведенных высказываний имеется, на мой взгляд, некоторая неточность в определении познавательного статуса перечисленных «процедурных предписаний»: автор относит их к *методологической* (т. е., по сути, к концептуальной и, значит, «доктринальной») составляющей аналитической философии, хотя упомянутые предписания (включая правила логического мышления) естественны и общезначимы; это – обычные, базовые регулятивы познания, следование которым является необходимым (хотя и недостаточным) условием постижения истины. Впрочем, эти элементарные предустановки всякой мыслительной деятельности могут в определенном философском контексте субъективно восприниматься как методологические принципы, а именно – в том случае, когда их очевидность и безальтернативность подвергается сомнению, оспаривается, трактуется, например, как проявление ограниченного, «рассудочного» мышления, которому противостоят другие познавательные способности – «разум», «интуиция», «вера», – не обремененные какими-либо формальными запретами и не нуждающиеся ни в логическом, ни в эмпирическом обосновании производимого ими духовного продукта.

³ Блинов А.К., Ладов В.А., Лебедев М.В. и др. Аналитическая философия. М., 2006. С. 9.

⁴ Россман В.И. Борода Платона под лезвием Оккама: В парикмахерской аналитической философии // Неприкосновенный запас. 1999. № 3(5). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/3/grossman.html> (дата обращения: 21.01.2018).

⁵ Решеф Н. Взлет и падение аналитической философии. Ч. 2. URL: <http://russian-idea-in.livejournal.com/17035.html> (дата обращения: 21.02.2018).

Противоборство названных «методологий» имеет давнюю историю; однако сам этот спор постепенно теряет свою актуальность по мере осознания того факта, что пренебрежение формальными правилами мышления делает невозможным эффективный рациональный дискурс в качестве необходимой составляющей философского и научного познания.

Аналитический стиль исследования, безусловно, органичен для точных наук и естествознания, в гуманитарных же науках и в философии он приживается труднее, хотя потенциально применим к любой сфере исследования при сохранении ею своей специфики. «В настоящее время, – констатирует А.Л. Никифоров, – аналитический стиль мышления распространился практически на все области философии, и философы-аналитики рассматривают как традиционные эпистемологические проблемы, так и проблемы политической философии, философии истории, философии религии и т. д. ... В последние десятилетия 20 в. аналитический стиль философствования становится вполне привычным для многих отечественных философов. И сейчас философы-аналитики занимают хотя и достаточно скромное, но прочное место в отечественной философии»⁶.

В советской этической литературе аналитический подход (в его доктринальной форме, представленной в метаэтике) был подвергнут резкой критике моралистически-идеологического характера⁷, вместе с тем элементы аналитического стиля (без акцентированной связи с метаэтикой) присутствовали во многих работах того периода⁸. В последующие годы появились публикации обзорного типа по метаэтике⁹, а также ряд этических исследований, в которых достаточно отчетливо прослеживается использование аналитической методики. Однако в целом аналитический стиль нетипичен для отечественной этики, она отстраняется не только от метаэтического лингвоцентризма, но и от аналитического стиля философствования вообще. Разумеется, речь не может идти о каком-то глубинном, принципиальном отличии отечественной и западной этики: в конце концов, и западная этика отнюдь не вся аналитична, да и отечественная этика отнюдь не вся метафорична и суггестивна. Тем не менее вполне можно говорить о различии в степени и уровне аналитической культуры в отечественной и западной моральной философии, а также о не вполне осознанном противодействии у нас западному аналитизму. И для такого – в общем-то, умеренно-негативного – отношения к этой философской «технологии» есть определенные основания. Дело в том, что доминирующий в западной этике аналитический стиль представлен в англоязычных источниках, как правило, не в «чистом» виде, а в метаэтическом облачении, включающем, как уже упоминалось выше, некоторые методологические идеи, пришедшие

⁶ Никифоров А.Л. Аналитическая философия // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009. С. 51.

⁷ Шварцман К.А. Этика... без морали. М., 1964; Пазенок В.С. Апология аморализма: критический очерк буржуазного этического релятивизма. М., 1982; и др.

⁸ Образцовым в этом отношении можно считать труд О.Г. Дробницкого «Понятие морали» (М., 1974).

⁹ Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики // Вопр. философии. 1998. № 10; он же. Аналитическая этика и метаэтика // История этических учений / Под ред. А.А. Гусейнова. М., 2003. Разд. 7. Гл. II. § 7; Ястребцева А.В. Метаэтика: реализм и антиреализм в современных дискуссиях об основаниях нормативности // Вопр. философии. 2016. № 10; и др.

из неопозитивизма первой половины XX в. Именно это смешение современного аналитического стиля со старой, пережившей свое время методологией является одним из препятствий для его принятия более значительной (нежели это фактически имеет место) частью этического сообщества. Поэтому четкая дифференциация стилевых и методологических элементов в аналитической этике могла бы способствовать в определенной степени устранению указанного препятствия.

Аналитическая этика и метаэтика

Аналитический стиль был и остается определяющим признаком аналитической этики в любых ее модификациях, включая метаэтику. Аналитическая этика охватывает (во всяком случае в возможной перспективе) всю традиционно сложившуюся этическую проблематику, особенность ее лишь в том, что она стремится строго придерживаться правил «обычной» логики как в теоретическом (описательно-объяснительном) исследовании феномена морали, так и в разработке нормативно-ценностных концепций. Метаэтика же остается одним из доктринальных направлений исследования феномена морали (точнее, фило-софского анализа языка морали и нормативной этики).

Однако в последние десятилетия метаэтика, под именем которой в современной (в основном англоязычной) этической литературе продолжает идти громадный поток публикаций¹⁰, перестала быть целостной дисциплиной – как в концептуальном, так и в методологическом и методико-стилистическом отношении. В пестром массиве метаэтических трудов можно встретить исследования морального сознания и нормативно-этических учений, выполненные целиком в соответствии с критериями аналитического стиля в его современном понимании, хотя имеется также немало работ, несущих на себе следы старой лингвоцентристской доктрины, которая строит картину мира (в том числе и образ морали) через анализ естественного или логически «отформатированного» языка.

Язык, при таком его понимании, заслоняет или даже заменяет референтную реальность; в частности, оценочные и императивные слова и высказывания берутся как самостоятельные, «первичные» объекты исследования – без учета того, что за этими словами и высказываниями стоят другие реалии – особые ценностно-нормативные *позиции* людей, т. е. внутренне переживаемые установки, мотивы, стремления; и что одна и та же позиция может быть внешне выражена в разных словесных конфигурациях или даже вообще в невербальной форме (посредством интонации, жестов, поступков...). Несомненно, анализ языка – это важная, однако лишь вспомогательная задача *этической теории*, основная задача которой – выявление содержательной и функциональной *специфики* живого морального сознания, исследование его социально-психологических *механизмов*, а также *истоков* моральности (*естественных* или *не-естественных*, в зависимости от принятых исследо-

¹⁰ См.: Максимов Л.В. Современная метаэтика: избранная библиография (2000–2015 гг.). [Электронный ресурс] URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Maximov/biblio.metaethics.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

вателем философских, мировоззренческих посылок). Что же касается лингвистической редукции, свойственной метаэтическим исследованиям, то она оборачивается для этической теории серьезными потерями: в поле ее зрения оказываются только те стороны морального феномена, которые так или иначе отражены в языке морали.

Правда, одна из метаэтических школ, эмотивизм, все же принимает во внимание психологическую (а именно – эмотивную) составляющую оценок и норм; однако это обращение к психологии не выводит эмотивистов за границы лингвоцентристской методологии, поскольку моральные чувства оказываются привязанными исключительно к соответствующим высказываниям; т. е. эмоции, с этой точки зрения, фактически существуют и реализуются только в речевом акте. Таким образом, эмотивистскую концепцию следует признать ошибочной не потому, что она связывает прескриптивность моральных позиций с эмоциями, а потому, что она отождествляет моральные *позиции* (оценки, нормы) с их *вербальным* воплощением.

В аналитико-этической литературе метаэтика до сих пор фигурирует как философская и одновременно научная дисциплина в составе «большой этики», включающей в себя, кроме метаэтики, также этику нормативную и (в некоторых вариантах этой классификационной структуры) этику прикладную¹¹. Философский статус приписывается метаэтике в силу старой лингвоцентристской традиции, когда анализ философских текстов уже сам по себе рассматривался как философская деятельность. Научный же характер современной метаэтики усматривается (вполне оправданно) в том, что язык морали и нормативной этики анализируется здесь в обычном для науки *ценностно-нейтральном* ключе, т. е. без прокламирования ценностной позиции самим исследователем, без включения оценок и императивов в саму структуру научного исследования.

Идея ценностной нейтральности научного (в том числе гуманитарно-научного) знания уже не менее века является постоянным предметом ожесточенных дискуссий в философии и методологии науки. Критика этой идеи применительно к метаэтике также неоднократно поднималась в специальной литературе. Так, Н. Решер, говоря о «смерти» аналитической философии как доктрины, усматривает одну из причин этого печального события в «несостоятельности метаэтики», разделяющей указанную доктрину. Эту несостоятельность он видит в том, что метаэтика «подчеркивает и расширяет пропасть между тем, что существует и что должно быть (между фактами и ценностями)», и в том, что «метаэтический анализ нашего рассуждения о морали (например, правильно-неправильно; хорошо-плохо; честно-бесчест-

¹¹ В общей структуре этической дисциплины было бы логично, на мой взгляд, в дополнение к традиционной нормативной этике (включающей моральные жизнеучения, их прокламирование и обоснование) выделить не метаэтику, которая представляет собой лишь одно из направлений в изучении морали (а именно – анализ ее языка), а этику теоретическую, включающую исследование не только языка морали и нормативной этики, но и все другие виды, способы, уровни ценностно-нейтрального (описательного и объяснительного) познания морального феномена – от конкретно-научного до философского, – а также разработку методологии и методики такого рода исследований. Прикладная же этика не является отдельной дисциплиной наряду с этикой теоретической и нормативной, она представляет собой одно из подразделений нормативной этики.

но) описывает примеры использования этики», а это, полагает Решер, «не ведет нас ни к какому решению существенных этических вопросов», ибо «действительно интересуют» нас лишь «то, что является правильным само по себе, а не то, что люди называют правильным. Аналитическая метаэтика сосредоточена исключительно на объяснении употребления и оставляет нас перед жестоким выбором между нашими этическими предпочтениями лишь как перед второстепенным вопросом»¹².

Решер повторяет здесь суждения и доводы западных (как позднее и советских) моралистов 30-х–60-х гг. XX в., обрушившихся на метаэтику за ее принципиальный «отказ» от решения моральных проблем, от попытки дать «научный» ответ на вопрос, что *объективно является* моральным добром. Особенность позиции Решера – в том, что он связывает «неспособность» метаэтики решать такого рода задачи с принятой ею философско-аналитической доктриной. Фактически же за указанной метаэтической установкой стоит не лингвоцентристская методология аналитической философии, а как раз тот самый аналитический стиль исследования, который сложился в метаэтике ранее и остается в силе сейчас, после краха (пусть и не окончательного) аналитической доктрины, – стиль, требующий от исследователя «всего лишь» соблюдения правил логики и принципов общенаучного подхода.

Можно поэтому констатировать, что наличие в современных метаэтических работах некоторых рецидивов неопозитивистского лингвоцентризма не свидетельствует о том, будто эти элементы старой доктрины неразрывно связаны с аналитическим стилем в его «чистом» виде. Сам по себе аналитический стиль *не доктринален*, он обязывает исследователя лишь к неукоснительному соблюдению в своей работе определенных формальных, общезначимых требований, не заменяющих и не исключаящих, разумеется, обращения и к другим – содержательным, концептуальным – методологическим установкам и принципам, влияющим на ход и результаты познания.

Некоторые методологические тенденции аналитической этики

Алогизмы, в значительной мере обесценивающие ход и результаты этических исследований, далеко не всегда очевидны для самих исследователей, они нередко скрываются в разветвленной структуре громоздких теоретических конструкций. Логические изъяны совершенно обычны, можно даже сказать естественны, для классической (да и современной) философии морали, в целом довольно толерантной к подобным сбоям, поэтому аналитик, указавший на них и полагающий, что он тем самым дискредитирует ошибочные концепции, часто не находит отклика и понимания в философском сообществе. И хотя философия – это вид рациональной, интеллектуальной деятельности, логическая обоснованность и последовательность мысли котируется здесь явно ниже в сравнении с броскими метафорами и умозрительным постулированием весьма впечатляющих (но принципиально недоказуемых) гипотез.

¹² Решер Н. Взлет и падение аналитической философии. Ч. 1. URL: <http://russian-idea-in.livejournal.com/16753.html> (дата обращения: 21.02.2018).

Давний классический образец «аналитического озарения», совершенно проигнорированный современниками этого события и до сих пор не получивший безусловного признания за пределами аналитической этики, это – обнаружение Д. Юмом (т. е. еще в XVIII в.) элементарной ошибки, характерной для всей философии морали, а именно – неправомерного дедуцирования суждений должного из суждений сущего. Это открытие Юма примечательно тем, что здесь (может быть, впервые с такой четкостью) выявлена не просто ошибка в каком-то конкретном умозаключении: *все этическое наследие* прошлого было представлено Юмом в виде гигантского силлогизма, в котором огромное множество разноплановых рассуждений, концепций, трактующих нечто о «сущем», рассматривается как одна общая посылка со связкой «есть», а другое множество положений, выражаемых суждением со связкой «должно», рассматривается как вывод из указанной посылки; и поскольку такой вывод логически невозможен, Юм предположил, что рациональная обоснованность нормативных позиций всей прежней философии морали не более чем иллюзия. Сама уже эта юмовская идея – выявить логическую архитектуру сложной, многоступенчатой метафизической или научной концепции, представить ее в виде стандартного умозаключения и тем самым «поверить логикой метафизику нравственности», – сам такой подход не характерен для гуманитарного мышления, однако совершенно очевиден и тривиален для современной аналитической философии.

Как уже упоминалось выше, аналитический стиль в этических исследованиях не доктринален, т. е. не связан с какими-либо заранее принятыми методологическими установками и, следовательно, открыт в принципе для сочетания с любой методологией. Однако свойственный этому стилю логический пуризм, не допускающий отклонений философского и научного дискурса от определенных формальных требований, делает его несовместимым с теми методологическими подходами и концепциями, в фундаменте которых скрыты логические ошибки или которые недостаточно обоснованы и потому не могут быть приняты в качестве истинных или правильных. Соответственно, неприятие таких подходов побуждает аналитика обратиться к альтернативной методологии.

Так, в современной аналитической этике явно прослеживается ее анти-метафизическая направленность, в позитивном плане реализуемая в опоре на методологические идеи философского (онтологического) натурализма, а также психологизма и эмпиризма¹³. Моральной метафизике инкриминируется отсутствие доказательной базы для ее спекулятивных, трансценденталистских концепций морали, произвольное приписывание «нравственному закону» особого внеприродного бытия. По словам основоположника метаэтики Дж. Мура, метафизика «состоит в попытке получить путем рассуждения знание о том, что существует, но не является частью природы»; метафизика претендует на то, будто она «доказывает истины о не-естественно (*non-natural*) существую-

¹³ Эта установка аналитической этики совпадает в целом с методологической позицией другой ветви объединяющего их широкого философского течения, а именно – с позицией аналитической философии сознания, парадигма которой «может быть охарактеризована тремя основными элементами: натурализм, учет данных эмпирических исследований и адекватное объяснение субъективного опыта» (Гаспаров И.Г., Левин С.М. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // Эпистемология и философия науки. 2015. № 2 (44). С. 5.

щих вещах»¹⁴. Принимая натуралистическую установку, аналитик основывается на презумпции эмпирической данности феномена морали, «естественного бытия» этого феномена в человеческом сознании, в особых психологических установках, в межчеловеческой коммуникации. Кроме того, логический анализ философских и научных этических дискурсов (как нормативных, так и теоретических) предполагает не только их проверку на соответствие правильным силлогистическим структурам, но также и уточнение употребляемых в этих дискурсах понятий, сопоставление их с эмпирическими данными о фактически сложившихся в общественном и индивидуальном сознании моральных нормах, ситуациях, в которых они применяются, о соответствующих психических механизмах, мыслях, чувствах, мотивах и т. д.; все это постигается рациональной рефлексией, интроспекцией и другими методами психологической науки. Т. е. предпосылкой, условием аналитического исследования языка морали и этики является в конечном счете реальная возможность эмпирического исследования соответствующих психических феноменов. На этом и строится «натуралистический психологизм» аналитика.

Те же самые основания, которые подвигают аналитика предпочесть метафизике натурализм, побуждают его признать также и истинность принципа детерминизма, отвергнув реальность свободной воли как спекулятивной индетерминистской идеи, не имеющей достоверного подтверждения и порождающей неразрешимые логические парадоксы. Правда, не все представители современной аналитической философии сознания готовы отказаться от идеи свободной воли, поскольку полагают, что отрицание ее реальности делает невозможной моральную ответственность. Однако и эти авторы не ставят под сомнение универсальность детерминизма: они истолковывают феномен свободной воли таким образом, что он оказывается вполне совместимым с принципом детерминизма. Такая позиция получила (в контексте споров на эту тему в философско-аналитической литературе) название «компатибилизм» (от англ. *compatible* – «совместимый»); наиболее известный ее сторонник – американский философ Д. Деннет¹⁵.

Анализ ключевых слов и словосочетаний, употребляемых в этических дискурсах, обращен не только на их содержание, но не в меньшей степени и на модальность, поскольку именно эта характеристика определяет тип этического дискурса. В этико-аналитической литературе акцентируется существенное различие двух видов модальности в языке морали и этики: дескриптивной и прескриптивной. Дескриптивные (описательные, обозначающие) слова и высказывания типичны для *теоретической* этики, прескриптивные (предписательные и оценивающие) – для этики *нормативной*. Распространенная ошибка многих философов (в основном тех, кто не принадлежит к аналитической школе) – неразличение указанных модальностей, фактическое отождествление прескриптивной модальности с дескриптивной. Такое смешение приводит к трактовке морали (моральных норм и оценок) как «знания», а тем самым к

¹⁴ Мур Дж. Э. Принципы этики. М., 1984. С. 188, 189. Следует, правда, заметить, что объектом критики Дж. Мура была не только метафизика, но также и «натуралистическая ошибка» в определении «добра»; однако под натурализмом он понимал не теоретический (мировоззренческий) принцип объяснения морального феномена, а особого рода нормативно-этическое учение.

¹⁵ См.: *Dennett D. Freedom evolves*. N. Y., 2003.

трактовке нормативной этики как «науки» о добре и долге. Эта позиция обозначена в аналитической этике термином «когнитивизм», а противоположная позиция, основанная на четком различении и взаимной несводимости дескриптивных и прескриптивных словесных оборотов, получила имя «нонкогнитивизм». Большинство аналитиков являются сторонниками нонкогнитивизма, тогда как в традиционной (классической) этике господствует когнитивизм¹⁶.

Имеются и другие методологические установки, характерные именно для аналитической этики. Разумеется, аналитический подход не сопряжен однозначно с какими-то определенными методологическими концепциями, выше речь шла лишь о некоторых устойчивых корреляциях на методологическом уровне; характер этих корреляций позволяет заключить, что укоренение аналитического стиля в философии морали безусловно способствует повышению теоретической культуры в этой области исследований.

Список литературы

Блинов А.К., Ладов В.А., Лебедев М.В. и др. Аналитическая философия. М.: Изд-во РУДН, 2006. 695 с.

Гаспаров И.Г., Левин С.М. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки*. 2015. № 2 (44). С. 5–19.

Дробницкий О.Г. Понятие морали. М.: Наука, 1974. 390 с.

Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики // *Вопр. философии*. 1998. № 10. С. 39–54.

Максимов Л.В. Аналитическая этика и метаэтика // *История этических учений / Под ред. А.А. Гусейнова*. М.: Гардарики, 2003. Разд. 7, гл. II, § 7. С. 742–752.

Максимов Л.В. Современная метаэтика: избранная библиография (2000–2015 гг.). URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Maximov/biblio.metaethics.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

Мур Дж.Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.

Никифоров А.Л. Аналитическая философия // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 49–51.

Пазенок В.С. Апология аморализма: критический очерк буржуазного этического релятивизма. М.: Мысль, 1982. 231 с.

Решер Н. Взлет и падение аналитической философии. Ч. 1. URL: <http://russian-idea-in.livejournal.com/16753.html> (дата обращения: 21.02.2018).

Решер Н. Взлет и падение аналитической философии. Ч. 2. URL: <http://russian-idea-in.livejournal.com/17035.html> (дата обращения: 21.02.2018).

Россман Н. Борода Платона под лезвием Оккама: В парикмахерской аналитической философии // *Неприкосновенный запас*. 1999. № 3(5). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/1999/3/rossman.html> (дата обращения: 21.01.2018).

Шварцман К.А. Этика... без морали. М.: Мысль, 1964. 264 с.

Ястребцева А.В. Метаэтика: реализм и антиреализм в современных дискуссиях об основаниях нормативности // *Вопр. философии*. 2016. № 10. С. 47–57.

Analytic philosophy // *New World Encyclopedia*, 17 March 2016. URL: http://www.newworldencyclopedia.org/p/index.php?title=Analytic_philosophy&oldid=994663 (дата обращения: 08.03.2018).

¹⁶ See: *van Roojen M.* Moral Cognitivism vs. Non-Cognitivism // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-cognitivism/> (дата обращения: 03.02.2018).

Dennett D. Freedom evolves. N. Y.: Viking Press, 2003. 304 p.

Stroll A. Twentieth-Century Analytic Philosophy (Columbia University Press, 2000).
URL: <https://cup.columbia.edu/book/twentieth-century-analytic-philosophy/9780231112215>
(дата обращения: 15.02.2018).

van Roojen M. Moral Cognitivism vs. Non-Cognitivism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/moral-cognitivism/> (дата обращения: 03.02.2018).

On the Analytical Style in Ethics

Leonid V. Maximov

Institute of Philosophy, RAS. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: lemax14@list.ru

The article gives brief characteristics of the analytic way of thinking in the form as it has took shape in the English and American analytic philosophy and ethics in the last decades and is gradually adopted, although with difficulty, into the methodological arsenal of the Russian ethics. General description is given of the evolution of the analytical philosophical thought mainly freed from the old neopositivist doctrine of logocentrism and turned into multi-purpose analytical style in principle compatible with the wide variety of methodology items and worldview in the moral philosophy. Differentiation was conducted of the contemporary analytical ethics embodying the analytical style in its pure form and meta-ethics preserving noticeable elements of the above mentioned logocentric doctrine in its approaches and concepts. Such a separation of the two (previously identifiable) disciplines makes its more simple to accept the analytical style by those schools of the ethical thought which have arouse in the traditions of classic ethics and therefore adversely treated the neopositivist logocentrism. In the last section of the article, the methodology approaches are described on which the analytical style in ethics is mainly oriented. The anti-metaphysical focuses of the ethical analytism and its antagonism to the speculative transcendentalism are mentioned. The metaphysical inclination is opposed against by the naturalism, empiricism and psychological logic. Moreover, the analytical style of the research is close to the philosophic principle of determinism the acceptance of which excludes the concept of free will understood in the indeterministic key. In conclusion it is stated that the analytical style contributes to the improvement of the scientific culture of ethical studies.

Keywords: analytical ethics, analytical philosophy, analytical style, logocentrism, metaethics, theoretical ethics, normative ethics, alogism, metaphysics vs. naturalism

References

“Analytic philosophy”, in: *New World Encyclopedia* [http://www.newworldencyclopedia.org/p/index.php?title=Analytic_philosophy&oldid=994663, accessed on 08.03.2018].

Blinov, A.K., Ladov, V.A., Lebedev, M.V. *Analiticheskaya filosofiya* [Analytic Philosophy]. Moscow: RUDN Publ., 2006. 695 pp. (In Russian)

Dennett, D. *Freedom evolves*. New York: Viking Press, 2003, 304 pp.

Drobnitsky, O.G. *Ponyatiye moral'y* [The Concept of Morality]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 390 pp. (In Russian)

Gasparov, I.G., Levin, S. M. “Sovremennaya analiticheskaya filosofiya soznaniya: vyzovy i resheniya” [Modern Analytical Philosophy of Consciousness: Challenges and Solutions], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2015, No. 2 (44), pp. 5–19. (In Russian)

Maximov, L.V. “Oчерk sovremennoy metaetiki” [An Outline of Modern Metaethics], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 1998, No. 10, pp. 39–54. (In Russian)

Maximov, L.V. *Analiticheskaya etika i metaetika* [Analytical Ethics and Metaethics], in: *Istoriya eticheskikh ucheniy* [History of Ethical Teachings]. Moscow: Gardariki Publ., 2003, pp. 742–752. (In Russian)

Maximov, L.V. *Sovremennaya metaetika: izbrannaya bibliografiya (2000–2015)* [Modern Metaethics: Selected Bibliography (2000–2015)] [<https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Maximov/biblio.metaethics.pdf>, accessed on 23.01.2018].

Moore, G.E. *Printsipy etiki* [Principia Ethica]. Moscow: Progress Publ., 1984, 326 pp. (In Russian)

Nikiforov, A.L. “Analiticheskaya filosofiya” [Analytic Philosophy], in: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow: Kanon +, ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 2009, pp. 49–51. (In Russian)

Pazyonok, V.S. *Apologiya amoralizma: kriticheskiy oчерk burzhuaznogo eticheskogo relyativizma* [Apology of amoralism: a critical essay of bourgeois ethical relativism]. Moscow: Mysl’ Publ., 1982. 231 pp. (In Russian)

Resher, N. *Vzlyot i padeniye analiticheskoy filosofii. Ch. 1* [The Rise and Fall of Analytic Philosophy. P. 1.]. [<http://russian-idea-in.livejournal.com/16753.htm>, accessed on 21.02.2018]. (In Russian)

Resher, N. *Vzlyot i padeniye analiticheskoy filosofii. Ch. 2* [The Rise and Fall of Analytic Philosophy P. 2]. [<http://russian-idea-in.livejournal.com/17035.htm>, accessed on 21.02.2018]. (In Russian)

Rossmann, V. “Boroda Platona pod lezviyem Okkama: V parikmakherskoy analiticheskoy filosofii” [Plato’s Beard under Occam’s Blade: In the Barber Shop of Analytical Philosophy], *Neprikosnovennyy zapas* [The Inviolable Supply]. 1999, No. 3 (5). [<http://magazines.russ.ru/nz/1999/3/rossman.html>, accessed on 21.01.2018]. (In Russian)

Shvartsman, K.A. *Etika ... bez morali* [Ethics... without morality]. Moscow: Mysl’ Publ., 1964. 264 pp. (In Russian)

Stroll, A. *Twentieth-Century Analytic Philosophy*. Columbia University Press, 2000. [<https://cup.columbia.edu/book/twentieth-century-analytic-philosophy/9780231112215>, accessed on 15.02.2018].

van Roojen, M. “Moral Cognitivism vs. Non-Cognitivism”, *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [<https://plato.stanford.edu/entries/moral-cognitivism/>, accessed on 03.02.2018].

Yastrebtseva, A.V. “Metaetika: realizm i antirealizm v sovremennykh diskussiyakh ob osnovaniyakh normativnosti” [Metaethics: Realism and Anti-Realism in Contemporary Discussions on the Basics of Normativity], *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2016, No. 10, pp. 47–57. (In Russian)